

Из истории управления

Лиджиева И.В.

Деятельность органов местного самоуправления Калмыцкой степи в годы Первой мировой войны

Лиджиева Ирина Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста, РФ.
E-mail: irina-ig@yandex.ru

Аннотация

Первая мировая война внесла коррективы в содержание деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи. В статье на основе архивных материалов проанализированы новые направления и формы работы улусных и аймачных сходов, напрямую зависевшие от материальных возможностей, которые были очень ограничены. В заключении автор делает вывод о том, что, несмотря на тяжелое социально-экономическое положение в целом по России, органы местного самоуправления Калмыкии вложили определенный вклад в дело обеспечения действующей армии и оказания помощи мирному населению.

Ключевые слова

Первая мировая война, Калмыцкая степь, местное самоуправление, сход, приговор, реквизиция, мобилизация.

Первая мировая война явилась большим испытанием для российского общества, которое значительно повлияло на изменение внутриэкономического и политического положения, а также сознание населения. В манифесте Николая II говорилось: «В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага»¹. Подъем патриотического настроения на начальном этапе был характерен для значительной части населения страны. Россия, как и другие страны — участницы войны, неверно оценивала военную перспективу, рассчитывая, что боевые действия продлятся всего несколько месяцев, в связи с этим отвергая предложения Германии в 1914–1916 годах о заключении сепаратного мира. Но их надежды не оправдались — война перешла в фазу изнурительной позиционной борьбы, требовавшей дополнительных человеческих ресурсов и мобилизационных запасов, которые были израсходованы, и армии всех воюющих сторон, в том числе и русская, стали испытывать их острейший дефицит. Государство рассчитывало удовлетворить растущие запросы на содержание армии за счет казенных заводов, но они с этой задачей не справлялись. За период с декабря 1914 по март 1915 год «в

¹ Высочайший манифест // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Еженедельное издание с прибавлениями. СПб. 26 июля 1914 года. № 30. С. 345–346.

действующую армию было отправлено лишь 1/3 требуемого количества винтовок, патронов и снарядов. Не лучше было и с обозно-вещевым снабжением, совсем плохо — с организацией санитарной части»².

Наращение кризисной ситуации в сложных условиях Первой мировой войны заставило правительство предоставить органам местного самоуправления право самостоятельно решать проблемы местного значения в организации помощи различным категориям населения и фронту. В 1915 году были образованы союзы земств и городов (земгор). Деятельность земских органов, активно включившихся в данный процесс, проходила в различных формах: лечение больных и раненных воинов, забота о семьях военнослужащих, сиротах, решение социально-экономических вопросов.

Принимая во внимание значение добровольного вхождения кочевого народа в состав России, царизм постепенно проводил осторожную политику по введению их в общероссийскую вертикаль управления, основываясь на принципах правового плюрализма на низовом уровне. Стремление к синтезу сложившейся правовой системы местных традиций и обычаев с имперским законодательством проявлялось в первую очередь в поддержке института самоуправления, который основывался на родоплеменных связях и нормах обычного права. Еще 23 апреля 1847 года Высочайшим указом Николая I было утверждено «Положение об управлении калмыцким народом»³, которое создало правовую основу для введения калмыцкого народа в общий уровень развития экономической, социальной, культурной жизни других народов Российской империи. Указанным правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне впервые были заложены основы местного самоуправления в форме улусных (улус — административно-территориальная единица) и аймачных (аймак — административно-территориальная единица в составе улуса) сходов, формируемых на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения. В основных чертах состав и компетенция волостного схода совпадали с улусным, сельского — с аймачными сходами. По мнению К.Н. Максимова, улусные и аймачные сходы по составу и принципам действия более всего напоминали институты сословно-представительных органов, формируемых исключительно на основе цензового представительства⁴. К их полномочиям

² История государства и права России / под ред. С.А. Чеботарева. М.: Былина, 1998.

³ Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

⁴ Максимов К.Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. С. 194.

относились: 1) выборы должностных лиц (заседателей в улусный суд зарго, демчея — сборщика налогов; ценовщика; бодокчея — управляющего на Калмыцком базаре, старшины — управляющего частью улуса) и по два кандидата на каждую должность; 2) распределение и выполнение натуральных повинностей; 3) важнейшие вопросы общественно-хозяйственной жизни населения. Принятые сходами решения оформлялись в виде общественных приговоров.

Проблема деятельности органов местного самоуправления в Калмыцкой степи рассматривалась рядом авторов⁵. Все работы авторов дореволюционного периода в большинстве своем не являвшихся профессиональными историками, давали нередко общее повествование происходивших событий. Но даже при таком подходе, материалы, изложенные в трудах, позволяли понять принцип действия системы управления и самоуправления Калмыцкой степью, как складывалось развитие социальных отношений.

Проблемы местного самоуправления, к сожалению, не получили должного освещения в работах исследователей советского периода.

Среди современных авторов следует выделить К.Н. Максимова. В его работах дается развернутое представление о правовом статусе Калмыкии в составе России, развитии ее государственности, а также рассматривается становление местного самоуправления⁶.

⁵ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834; Бурдуков Н.Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб., 1898; Бюллер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846; Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: типография «Техник», 1912; Гурлянд И.Я. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Казань, 1904; Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998; Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Очерк первый // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892; Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Очерк второй // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892; Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Астрахань, 1893; Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870; Костенков К.И. Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии // Труды астраханского губернского комитета. Астрахань, 1869; Костенков К.И. Результаты переписи калмыцкого народа произведенной в декабре месяце 1869 г. // Труды Астраханского Статистического Комитета. Астрахань, 1869. Вып. 1; Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 // Записки Императорского Новороссийского университета / под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, «Типография г. Ульриха», 1880. Т. 29; Львовский Н. Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань, 1894; Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб., 1852; Новолетов М. Исторический очерк. СПб., 1884; Фарфоровский С.В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь, 1908.

⁶ Максимов К.Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации; Он же. История национальной государственности Калмыкии. М.: Профиздат, 2000.

Первая мировая война внесла значительные коррективы в содержание деятельности органов местного самоуправления Калмыкии. С 1 января 1915 года на всех инородцев, не отбывавших воинской повинности, было распространено «Положение о военном налоге»⁷. Размер налога исчислялся пропорционально кибиточной подати, а для тех, кто не платил таковые, — в соответствии с размером хозяйственного имущества. В первые месяцы войны в Астраханской и Ставропольской губерниях начались «добровольные закупки». На самом деле это были реквизиции лошадей, скота и сельскохозяйственного сырья для снабжения армии по установленным низким ценам. Калмыцкая степь, традиционно являвшаяся поставщиком сельскохозяйственной продукции, в частности скота и мяса, для правительства представляла особый интерес, в связи с нарастающими потребностями фронта.

Тяжким бременем для калмыцкого населения стал указ императора Николая II от 25 июня 1916 года «О мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии»⁸. Согласно данному документу, мужское инородческое население в возрасте от 19 до 43 лет включительно привлекалось на тыловые работы. Ставропольский губернатор, в подчинении которого с 1860 года находились калмыки Большедербетовского улуса, 2 июля 1916 года в ответ на запрос местной администрации дал разъяснения, в котором значилось, что от реквизиции освобождались калмыцкое духовенство, рядовые старшины, писари, переводчики при приставах, учителя, фельдшеры и молодежь, получающая образование в высших, средних учебных заведениях, также землемерных, фельдшерских и высших начальных училищах⁹. Уже 21 июля на запрос попечителя Большедербетовского улуса главный пристав ответил: «Реквизиции не подлежат зайсанги, заседатели зарго (судебный орган) и хотонные (хотон — административно-территориальная единица в составе аймака) старосты»¹⁰.

В целях реализации императорского указа на имя Астраханского губернатора генерала И.Н. Соколовского и Ставропольского губернатора князя С.Д. Оболенского были отправлены телеграфные распоряжения министра внутренних дел Б.В. Штюрмера,

⁷ Положение Совета Министров об установлении военного налога. Высочайше утверждено 19 апреля 1915 г. // Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права). М.: Военный университет, 1996. Вып. 10. С. 88. URL: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/VZRI.pdf> (05.06.2014).

⁸ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: сборник документов / под ред. А.В. Пяковского. М.: АН СССР, 1960. С. 25–26.

⁹ Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НА РК). Ф. И-21. Оп. 4. Д. 54. Л. 54.

¹⁰ НА РК. Ф. И-21. Оп. 4. Д. 54. Л. 55, 88.

где было отмечено, что «...для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи. ...ввиду крайней необходимости скорейшего получения весьма значительного количества рабочих, все перечисленные выше распоряжения выполняются с наименьшей затратой времени в кратчайший срок»¹¹.

Уже 29 августа 1916 года последовала телеграмма на имя вышеуказанных получателей о привлечении буддийского духовенства «к самому широкому разъяснению калмыцкому населению, в доступной его пониманию форме и на родном его языке истинного значения и цели нового закона, призывающего инородцев к исполнению высокого патриотического долга и не подвергающего их личной опасности, обеспечивающего всех призванных платой за труды и полной заботливостью со стороны правительства и не налагающего на них бремени, которому подвергается коренное русское население империи, призываемое к войне без всяких семейных льгот...»¹²

Между тем представители администрации на местах были обеспокоены сложившимся социально-экономическим положением, понимая, что мобилизация калмыков на тыловые работы и дополнительное налоговое бремя приведет к окончательному обнищанию податного населения, соответственно, росту протестных настроений в обществе. Так, попечитель Александро-Багоцохуровского улуса обратился в министерство внутренних дел с ходатайством в связи с возникающими у населения улуса вопросами: «Объявленная реквизиция труда калмыков как имеющая принудительный характер вполне подходит под понятие повинности, что повинность эта будет исполняться натурою, что свойства натуральной она не теряет и при обещанной плате за труд и что такой труд, будучи непосредственно связанным с действиями воинских частей, может рассматриваться как повинность воинская, я нашел, вышеупомянутые вопросы основательными, почему и представляю их на рассмотрение»¹³. МВД в письме от 27 ноября 1916 года за № 9 523 дало знать, что «закон о военном налоге с инородцев не отменен». Таким образом, непривилегированное население Калмыцкой степи оказалось в сложных условиях, когда при всех прочих налоговых выплатах, оно подлежало мобилизации на тыловые работы в районы действующей армии.

¹¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 54. Л. 3.

¹² НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 337.

¹³ Там же. Л. 358.

На основании Циркуляра от 17 июля 1916 года за № 5 609 Управление калмыцким народом (УКН) предложило на обсуждение аймачных сходов вопрос об организации попечения семей калмыков, призванных на тыловые работы. При этом, как отметил управляющий калмыцким народом в докладе министерству внутренних дел, в связи с возникшей необходимостью была разработана инструкция по применению циркуляра, которая определяла порядок деятельности комитетов попечения¹⁴. Согласно документу, в каждом аймаке учреждались комитеты попечения, в задачу которых входили: 1) поддержание скотоводческого хозяйства тех семей которые остались без работоспособных членов в связи с мобилизацией; 2) обеспечение семей призванных предметами первой необходимости; 3) оказание материальной и других видов помощи нуждающимся семьям. В обязанности улусного комитета, прописанные в циркуляре, были включены: а) объединение деятельности аймачных комитетов попечения; б) наблюдение за целесообразным выполнением лежащих на них функций; в) оказание широкого содействия аймачным комитетам для наиболее успешного выполнения возложенных на них задач; г) обсуждение всех хозяйственных и бытовых вопросов, разрешение которых улусный комитет признает нужным в связи с местными условиями, вызванными реквизицией скота.

В состав аймачного комитета входили: аймачный старшина как председатель комитета, все хотонные старосты аймака и выборные от населения аймака по одному на каждые 25 семей, нуждающихся в попечении в связи с призывом калмыков на тыловые работы. Выборные избирались аймачным сходом из лиц, пользующихся доверием общества, «по суду непорочных» и не состоявших под следствием или судом. Для оказания точечной помощи члены аймачного попечительского комитета производили на местах обследование состояния хозяйств всех призванных, а также семей, члены которых являлись наемными работниками. Такой метод работы позволял установить форму помощи, в которой нуждалась та или иная семья. О результатах обследования составлялся краткий акт за подписью выборного члена комитета, производившего обследование, и хотонного старосты.

Параграф 19 инструкции определял формы помощи семьям, которая заключалась: а) в подыскании необходимых для ведения хозяйства и обслуживания домашнего обихода работников; б) в объединении нескольких семей в одну группу и в передаче ее на попечение тем членам общества, которые по своему семейному составу

¹⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 73–76.

могли бы принять на себя заботы и об этих семьях, и о поддержании их хозяйства; в) в изыскании способов к планомерному и наиболее дешевому снабжению семей призванных продуктами первой необходимости и обеспечению хозяйств потребными запасами корма для скота; г) в изыскании средств для оказания материальной помощи неимущим семьям призванных.

Постановления об оказании какой бы то ни было формы помощи семьям нуждающихся немедленно должны были приводиться в исполнение. Деятельность улусных и аймачных комитетов находилась под контролем УКН. Члены комитетов, избранные населением, освобождались от призыва на тыловые работы; в случае же недобросовестного отношения к возложенным на них обязанностям, по представлениям улусных комитетов могли быть уволены по распоряжению губернатора.

В документации органов местного самоуправления, сохранившейся в Национальном архиве Республики Калмыкия, отражены патриотические настроения в калмыцком обществе, связанные с началом военных действий. Постановлением улусных и аймачных сходов принимались решения о принятии населением Калмыцкой степи активного участия в «защиту Нашего Белого Царя и родины в столь трудную минуту»¹⁵. Подобные формулировки могли возникать как результат пропаганды центральных властей, так и необходимый элемент в делопроизводстве, оформляемый под нажимом местной администрации.

В то же время присутствуют материалы, фиксирующие проявление недовольства среди населения. Так, 2 июля 1916 года на очередном улусном сходе калмык Нанья Лараев, выборный от Долбанского аймака хотона № 1, был подвергнут аресту на три месяца после выступления по поводу царского указа. Лараев озвучил мнение своих однохотонцев: «...мы не хотим, мы не дадим народ»¹⁶. Зайсанг (привилегированное лицо в составной структуре калмыков) Хошеутова аймака Санджи Нимеев Натыров 23 июля 1916 года на Сатхало-Хошеутовском аймачном сходе во время обсуждения вопроса о разверстке скота для нужд армии «вмешивался в распоряжения аймачного старшины и нарушал на сходе тишину и спокойствие, чем не только затруднил рассмотрение сходом текущих дел, но даже вынудил старшину снять

¹⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 435.

¹⁶ Там же. Л. 155.

с обсуждения некоторые вопросы. Постановлением Астраханского губернатора от 2 августа 1916 г. Санджи Нимеев Натыров был арестован на два месяца»¹⁷.

Новые формы муниципальной заботы, такие как помощь семьям мобилизованных, забота о сиротах и т. д., требовали все больше усилий и средств. Например, постановлением Абганеровского аймачного схода Малодербетовского улуса от 26 декабря 1915 года № 85, на основании ходатайства призванного на военную службу бывшего аймачного писаря Григория Сердюкова, принято решение о назначении его семейству ежемесячного денежного содержания в размере 5 руб. со дня его мобилизации, то есть 18 августа 1915 года по день окончания войны¹⁸.

УКН на органы местного самоуправления возлагало также обязанность по сбору информации о каждом мобилизованном калмыке и предоставлении ее в официальной форме — по требованию «удостоверения должны быть заверены подлежащим старшиной или старостой с приложением должностной печати»¹⁹. Данное требование властей, по всей видимости, вызвано желанием оградить действующую армию от криминальных элементов и возможных революционных настроений.

Одним из важных направлений деятельности органов местного самоуправления в годы войны стало обеспечение семейств мобилизованных рабочей силой и оказание помощи мирному населению, чьи хозяйства приходили в упадок. Так, согласно статистическим данным, в Большедербетовском улусе на 1 января 1916 года насчитывалось 25 942 головы скота²⁰, а к 1 январю 1917 года — 13 068²¹. Так называемые «добровольные закупки» в Калмыцкой степи продолжались и в 1917 году.

Кроме того, по решению сходов аймачные и улусные общества обеспечивали теплой одеждой призванных неимущих калмыков, а также строили зимние бараки и врачебно-питательные пункты для мобилизованных. Таким образом, как отметил Б.Б. Веселовский, «война выдвинула на ближайшую за счет средств аймачного выпасного капитала очередь перед государством и местным самоуправлением чрезвычайно большую задачу — организовать в широком масштабе дело общественного призрения»²².

¹⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 77.

¹⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 1320. Л. 144.

¹⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 11.

²⁰ НА РК. Ф. И-21. Оп. 4. Д. 1. Л. 81.

²¹ Орехов И.И. Первая мировая война и развитие калмыцкого общества // Ученые записки КНИЯЛИ. Вып. 5. Серия историческая. Дооктябрьский период. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1967. С. 84.

²² Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград, 1918. С. 14.

Деятельность улусных и аймачных сходов напрямую зависела от материальных возможностей, которые были очень ограничены, так как расходные статьи финансировались в основном из средств выпасного капитала (средства, полученные от отдачи земли в аренду). Тяжелое экономическое положение в целом по стране, ввиду военной кампании, не могло не повлиять на финансовое состояние органов местного самоуправления Калмыкии. В связи с этим, улусные и аймачные сходы, несмотря на циркулярные распоряжения администрации, оказать эффективную помощь нуждающимся в полной мере не могли. Однако следует отметить, что в ходе Первой мировой войны органы местного самоуправления Калмыцкой степи в лице аймачных и улусных сходов показали действенность этого института, вложившего свою лепту в дело снабжения действующей армии. Проблемы социальной сферы, которые традиционно находились под особым вниманием местного самоуправления, в военных условиях приобрели еще большую значимость. Военная кампания доказала жизнеспособность и эффективность сходов, чья деятельность регламентировалась российским законодательством, а также основывалась на родовых и внутриэтнических связях и нормах обычного права калмыков. На протяжении XIX века сходы использовались российской администрацией для повышения эффективности управления.

Список литературы:

1. Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. И-9. Оп. 2. Ед. хр. 224; Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 54; Ф. И-9. Оп. 6. Ед. хр. 1320; Ф. И-21. Оп. 4. Ед. хр. 1; Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 54.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.
3. Бурдуков Н.Ф. Доклад его превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб., 1898.
4. Бюллер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846.
5. Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград, 1918.
6. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права). М.: Военный университет, 1996. Вып. 10. URL: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/VZRI.pdf> (05.06.2014).

7. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: сборник документов / под ред. А.В. Пясковского. М.: АН СССР, 1960.
8. Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.
9. Высочайший манифест // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Еженедельное издание с прибавлениями. СПб. 26 июля 1914 года. № 30. С. 345–346.
10. *Грибовский В.М.* Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: типография «Техник», 1912.
11. *Гурлянд И.Я.* Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Казань, 1904.
12. *Дуброва Я.П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998.
13. *Житецкий И.А.* Астраханские калмыки. Очерк первый // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.
14. *Житецкий И.А.* Астраханские калмыки. Очерк второй // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.
15. *Житецкий И.А.* Очерки быта астраханских калмыков. Астрахань, 1893.
16. История государства и права России / под ред. С.А. Чеботарева. М.: Былина, 1998.
17. *Костенков К.И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870.
18. *Костенков К.И.* Результаты переписи калмыцкого народа произведенной в декабре месяце 1869 г. // Труды Астраханского статистического комитета. Астрахань, 1869. Вып. 1.
19. *Костенков К.И.* Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии // Труды Астраханского губернского комитета. Астрахань, 1869.
20. *Леонтович Ф.И.* К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 // Записки Императорского Новороссийского университета / под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, «Типография г. Ульриха», 1880. Т. 29.
21. *Львовский Н.* Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань, 1894.

22. Максимов К.Н. История национальной государственности Калмыкии. М.: Профиздат, 2000.
 23. Максимов К.Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995.
 24. Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб., 1852.
 25. Новолетов М. Исторический очерк. СПб., 1884.
 26. Орехов И.И. Первая мировая война и развитие калмыцкого общества // Ученые записки КНИЯЛИ. Вып. 5. Серия историческая. Дооктябрьский период. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1967. С. 77–116.
 27. Фарфоровский С.В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь, 1908.
-

Lidgieva I.

Activity of Local Governments Kalmykia during the First World War

Lidgieva, Irina — Ph.D. in History, Senior Researcher, Russian Academy of Sciences, Kalmyk Institute for Humanities, Elista, Russian Federation.

E-mail: irina-lg@yandex.ru

Annotation

World War I changed the activities of the local authorities of the Kalmyk steppe. The article analyzes the changes in the activities of ulus and aimak gatherings, which depended on rare economic opportunities. The author concludes that, despite the difficult socio-economic situation in Russia in general, local governments of Kalmykia contributed to the cause of the army and assisted the civilian population.

Keywords

World War I, the Kalmyk steppe, local government, the gathering of the sentence, requisition, mobilization.

References:

1. Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija. F. I-9. Op. 2. Ed. hr. 224; F. I-9. Op. 4. Ed. hr. 54; I-9. Op. 6. Ed. hr. 1320; F. I-21. Op. 4. Ed. hr. 1; F. I-9. Op. 4. Ed. hr. 54.
6. Bichurin N.Ja. (Iakinf). *Istoricheskoe obozrenie ojratorov ili kalmykov s XV stoletija do nastojashhego vremeni*. St. Petersburg, 1834.
7. Burdukov N.F. *Doklad ego prevoshoditel'stvu gospodinu ministru zemledelija i gosudarstvennyh imushhestv chinovnika osobyh poruchenij N. Burdukova, po komandirovke v Bol'shederbetovskij ulus, osen'ju 1898 g.* St. Petersburg, 1898.
8. Bjuller F.A. Kochujushhie i osedlo zhivushhie v Astrahanskoj gubernii inorodcy. Ih istorija i nastojashhij byt. *Otechestvennye zapiski*. St. Petersburg, 1846.
9. Veselovskij B.B. *Zemstvo i zemskaja reforma*. Petrograd, 1918.
10. *Voennoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii* (Kodeks russkogo voennogo prava). Moscow: Voennyj universitet, 1996, 10. URL: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/VZRI.pdf> (05.06.2014).
11. *Vosstanie 1916 goda v Srednej Azii i Kazahstane: sbornik dokumentov / pod red. A.V. Pjaskovskogo*. Moscow: AN SSSR, 1960.
12. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii Kalmyckim narodom ot 23 aprelja 1847 g. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii*. Sobranie vtoroe. Tom XXII. Otdelenie pervoe. 1847 g. St. Petersburg.: Tip. II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1848. Pp. 349–372.

13. Vysochajshij manifest. *Cerkovnye vedomosti, izdavaemye pri Svjatejšem Pravitel'stvujushhem Sinode*. Ezhenedel'noe izdanie s pribavlenijami. St. Petersburg. 26 ijulja 1914 goda, 30, pp. 345–346.
14. Gribovskij V.M. *Gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie Rossijskoj imperiej* (iz lekcij po russkomu gosudarstvennomu i administrativnomu pravu). Odessa: tipografija «Tehnik», 1912.
15. Gurljand I.Ja. *Stepnoe zakonodatel'stvo s drevnejših vremen po XVII stoletie*. Kazan', 1904.
16. Dubrova Ja.P. *Byt kalmykov Stavropol'skoj gubernii*. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1998.
17. Zhiteckij I.A. Astrahanskie kalmyki. Oчерk pervyj. *Trudy chlenov Petrovskogo obshhestva issledovatelej Astrahanskogo kraja*. Astrahan', 1892.
18. Zhiteckij I.A. Astrahanskie kalmyki. Oчерk vtoroj. *Trudy chlenov Petrovskogo obshhestva issledovatelej Astrahanskogo kraja*. Astrahan', 1892.
19. Zhiteckij I.A. *Oчерki byta astrahanskih kalmykov*. Astrahan', 1893.
20. *Istorija gosudarstva i prava Rossii* / pod red. S.A. Chebotareva. Moscow: Bylina, 1998.
21. Kostenkov K.I. *Istoricheskie i statisticheskie svedenija o kalmykah, kochujushhijh v Astrahanskoj gubernii*. St. Petersburg., 1870.
22. Kostenkov K.I. Rezul'taty perepisi kalmyckogo naroda proizvedennoj v dekabre mesjace 1869 g. *Trudy Astrahanskogo statističeskogo komiteta*. Astrahan', 1869, 1.
23. Kostenkov K.I. Statisticheskie svedenija o kalmykah, kochujushhijh v Astrahanskoj gubernii. *Trudy Astrahanskogo gubernskogo komiteta*. Astrahan', 1869.
24. Leontovich F.I. K istorii prava russkih inorodcev. Kalmyckoe pravo. Chast' 1. *Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta* / pod red. A.A. Kochubinskogo. Odessa, «Tipografija g. Ul'riha», 1880. T. 29.
25. L'vovskij N. *Kalmyki Bol'shederbetovskogo ulusa Stavropol'skoj gubernii*. Kazan', 1894.
26. Maksimov K.N. *Istorija nacional'noj gosudarstvennosti Kalmykii*. Moscow: Profizdat, 2000.
27. Maksimov K.N. *Kalmykija — subjekt Rossijskoj Federacii*. Moscow: Respublika, 1995.
28. Nebol'sin P. *Oчерki byta kalmykov Hosheutovskogo ulusa*. St. Petersburg, 1852.
29. Novoletov M. *Istoricheskij oчерk*. St. Petersburg, 1884.
30. Orehov I.I. Pervaja mirovaja vojna i razvitie kalmyckogo obshhestva. *Uchenye zapiski KNIJaLI*. Vyp. 5. Serija istoričeskaja. Dooktjabr'skij period. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. Pp. 77–116.
31. Farforovskij S.V. *Kalmyki Stavropol'skoj gubernii*. Stavropol', 1908.